

Н. Б. Ларионова
(Московский гос. лингвистический университет;
Первый МГМУ им. И. М. Сеченова)

СВИДЕТЕЛЬСТВО АРИСТОФАНА О ФИДИИ (Aristoph. *Pax* 605)

В настоящей публикации рассматривается свидетельство комедиографа Аристофана о его современнике — величайшем скульпторе античности Фидии. Стих 605 комедии «Мир» Аристофана представляется неоднозначным с точки зрения его соответствия с остальной частью данного произведения. Фидий предстает в этом стихе в качестве виновника всех бед греков, что, по нашему мнению, является неверной трактовкой. В статье предлагается иное понимание данного стиха.

Ключевые слова: Аристофан, античность, Фидий, Древняя Греция, Перикл.

N. B. Larionova
(Moscow State Linguistic University;
Sechenov First Moscow State Medical University)

Aristophanes about Phidias (Aristoph. *Pax* 605)

This publication examines the evidence of the comedian Aristophanes about his contemporary, the greatest sculptor of antiquity Phidias. Verse 605 of the comedy «Peace» by Aristophanes seems ambiguous in terms of its coherence with the rest of the work. Phidias appears in this verse as the culprit of all the troubles of the Greeks, which in our opinion is a misinterpretation. This article, based on the text of the comedy and on later evidence, offers a different understanding of the verse. From verses 615–618 and the scholia, it becomes clear that Aristophanes and his hearers did not consider Phidias a criminal who chased the goddess of peace away from Greece, but considered him to be a victim of an unjust accusation. It was this injustice that caused the anger and grief of his relative, the goddess of peace Eirene, which eventually forced her to leave Greece. At present it is impossible to determine the exact reading of the verse 605, which forces modern scholars to offer different interpretations of it. But we can say with a high degree of probability that the listeners of Aristophanes perceived this verse differently than we do — with sympathy for the fate of Phidias.

Keywords: Aristophanes, Antiquity, Phidias, Ancient Greece, Pericles.

Фидий, сын Хармида, согласно мнению древних и современных ценителей искусства признан наиболее выдающимся скульптором античности, а его произведения — образцами для

подражания. Талант Фидия раскрылся благодаря тому, что Перикл, вождь афинской демократии, доверил ему руководство реконструкции Акрополя — главного святилища Афин. Фидий составил программу обновления скульптурного убранства Парфенона, но славу великого скульптора он приобрел, создав две хрисоэлефантинные статуи — Афины Парфенос и Зевса Олимпийского.

Несмотря на выдающуюся роль Фидия в возвышении Афин над другими полисами Греции, которое реализовалось во многом благодаря строительству Парфенона, современники оставили крайне скудные биографические сведения о последних годах его жизни и о его смерти. Наиболее древним и ценным свидетельством считается упоминание о Фидии в комедии «Мир» Аристофана, который жил в одно время с великим мастером. Однако, туманность и краткость этих строк, а также комедийный жанр произведения стали причиной возникновения различных версий и трактовок, которые не позволяют выстроить однозначной картины событий, произошедших после суда над Фидием.

В комедии «Мир» главный герой, пожилой виноградарь Тригей, устав от войны и распрей между греческими полисами, поднимается на гигантском навозном жуке на небо, дабы спросить у Зевса, что именно тот намерен сделать с опустошенной после войны Грецией. На небесах он встречает лишь бога Гермеса, который сообщает ему, что Зевс и прочие боги отсутствуют, всеми делами заправляет Полемос, а богиня мира Эйрена оказалась запертой в глубокой пещере, вход в которую завален огромными камнями. Тригей освобождает Эйрену с помощью греческих поселян, которые составляют хор комедии, и возвращает ее на землю. Прежде чем начать праздновать ее избавление, хор просит Гермеса объяснить, где и почему Эйрена так долго отсутствовала¹.

Тот соглашается и произносит:

Ер. ὦ σοφώτατοι γεωργοί, τὰ μὰ δὴ ξυνίετε
ρήματ', εἰ βούλεσθ' ἀκοῦσαι τήνδ' ὅπως ἀπώλετο.
πρῶτα μὲν γὰρ αὐτῆς ἦρξε Φειδίας πράξας κακῶς

(Aristophanus 2007: 603–605).

¹ ἀλλὰ ποῦ ποτ' ἦν ἀφ' ἡμῶν τὸν πολὺν τοῦτον χρόνον
τοῦθ' ἡμᾶς δίδαξον, ὦ θεῶν εὐνοῦσταιτε (Aristophanus 2007: 601–602)
(здесь и далее перевод наш).

Хор. Но где же отсутствовала в течение такого долгого времени она? Это нам объясни, благожелательнейший из богов.

Гермес. О мудрейшие земледельцы! Внимайте моим словам, если желаете услышать о ней и о том, как она пропала. Ибо сначала Фидий, попав в затруднительное положение, стал причиной ее.

Для отечественной историографии классическим является поэтический перевод А. Пиотровского, где хорошо отображена версия о вине Фидия, который первым нанес удар по Миру-Эйрене (Тишине — по А. Пиотровскому), после чего последовали также решения Перикла, приведшие к войне:

«К вам, хозяевам, почтенным земледельцам, речь моя.
Слушайте, чтоб знать и помнить, как погибла Тишина.
Начал Фидий злополучный, первый он нанес удар»
(Aristophanus 2008: 335).

Согласно переводу А. Пиотровского, уже современник Фидия Аристофан устами бога Гермеса излагает мнение о причинах пелопонесской войны, которого придерживался как он сам, так и ряд его современников. Основная тяжесть вины за начало войны возлагается на Перикла и его знаменитый закон о блокаде Мегар. Социально-политическая борьба в Афинах накануне войны крайне обострилась, что выразилось в целенаправленных нападениях на Перикла. Положение Перикла было достаточно прочным, поэтому оппозиция стала возбуждать судебные процессы против его ближайшего окружения — Анаксагора, Фидия и Аспасии (Korzun 1975: 40–46; Surikov 1992: 56–57; Prandi 1977: 10–26). Суд над Фидием оказался одним из ключевых событий в цепи атак на Перикла со стороны его политических противников. Чтобы отвести удар от себя, Перикл провел через народное собрание псефизму, запрещающую торговлю с мегарцами, которые перешли в 446 году на сторону Спарты. Это событие стало отправной точкой пелопонесской войны, так как спартанцы в результате приняли решение начать военные действия².

² Приведем последующие слова Гермеса из его речи:

Ερ. εἶτα Περικλέης φοβηθεῖς μὴ μετάσχοι τῆς τύχης,
τὰς φύσεις ὑμῶν δεδοικῶς καὶ τὸν αὐτοδᾶξ τρόπον,
πρὶν παθεῖν τι δεινὸν αὐτός, ἐξέφλεξε τὴν πόλιν,
ἐμβαλὼν σπινθῆρα μικρὸν Μεγαρικοῦ ψηφίσματος·
κάξεφύσησεν τοσοῦτον πόλεμον ὥστε τῶ καλῶ
πάντας Ἑλλήνας δακρῦσαι (Aristophanus 2007: 606–610).

Гермес. Затем Перикл, испугавшись, что разделит [его] участь, опасаясь природы вашей и злобного нрава,

Однако современные научные критики Аристофана единодушно сходятся во мнении о том, что стих 605 выбивается как из ритмического контекста, так и из сюжетной логики повествования (Reinach 1924: 393), ведь выходит, что Фидий стал причиной не войны, а мира: «стал причиной ее (αὐτῆς ἤρξε), где под местоимением «ее» (αὐτῆς) подразумевается Эйрена (Εἰρήνη) — богиня мира.

Подтверждение этой догадки можно увидеть в словах самого Аристофана, поскольку всего через несколько строк после обвинения Фидия в том, что он прогнал богиню мира, комедиограф совершенно неожиданно меняет отношение к Фидию, высказывая похвалу мастеру:

Тр. ταῦτα τοίνυν μὰ τὸν Ἀπόλλω ἄγω ἑπεύσμην οὐδενός,
οὐδ' ὅπως αὐτῇ προσήκοι Φειδίας ἠκηκόη.

Хо. οὐδ' ἔγωγε, πλήν γε νυνί. ταῦτ' ἄρ' εὐπρόσωπος ἦν,
οὔσα συγγενῆς ἐκείνου. πολλά γ' ἡμᾶς λανθάνει.

(Aristophanus 2007: 615–618).

Тригей. Но это, клянусь Аполлоном, я не узнал ни от кого и не слышал, что Фидий в родстве с ней.

Хор. Я, конечно, вплоть до этого момента. Следовательно, поэтому
красива была,
являясь родственницей ему. Много от нас скрыто.

Можно утверждать, что в стихах 615–618 комедии Аристофана содержится высочайшая оценка таланта Фидия: богиня Эйрена потому так красива, что в родстве с великим мастером, несмотря на то, что он является простым смертным.

Из 615–616 стихов становится понятно, что главный герой комедии виноградарь Тригей и хор иначе поняли слова Гермеса в стихе 605 — богиня мира отступила не потому, что Фидий нанес ей удар, а потому, что, будучи родственницей ему, она огорчилась из-за его тяжелого положения и покинула Грецию. Т. Рейнак отмечает, что в 605 стихе отсутствует слово, которое подходило бы под ритмическую структуру произведения и указывало бы на скорбь Фидия, огорчившую богиню (Reinach 1924: 396). Т. Рейнак предложил заменить слово αὐτῆς на λύτης в 605 стихе, изменив его место в предложении: πρῶτα μὲν λύτης

чтобы самому раньше не претерпеть чего-то страшного, он поджег город,
бросив искру малую мегарского решения (псефизмы);
и раздул войну такую, чтобы от дыма
все эллины заплакали

γὰρ αὐτῆς ἦρξε Φειδίας πράξας κακῶς ‘Ибо сначала Фидий был причиной печали, попав в затруднительное положение’.

Нужно заметить, что перестановка или замена слова в этом стихе произошла еще в древности, так как она есть у автора IV в. до н. э. Эфора Кимского: πρῶτα μὲν γὰρ αὐτῆς ἦρχε Φειδίας πράξας κακῶς (Ephorus FGrH 70 F 196), которого цитирует Диодор Сицилийский: πρῶτα μὲν γὰρ αὐτῆς ἦρξε Φειδίας πράξας κακῶς (Diodorus XII 39: 1–2). Хотя вероятно, Эфор цитирует текст Аристофана по памяти, так как заметны перестановки и изменения слов в стихах. Например, стих Аристофана 603 ὃ σοφώτατοι γεωργοί, τὰμὰ δὴ ξυνίετε ῥήματ’... перефразирован Эфором следующим образом: ὃ λιπερνῆτες γεωργοί, τὰμὰ τις ξυνίετω ῥήματ’...

Т. Рейнах отмечает, что слово λύπη воспринимается как синоним к слову πένθος, которое означает печаль по близкому человеку (Reinach 1924: 396). Таким образом, слово λύπη, поставленное вместо αὐτῆς могло бы подчеркнуть скорбь Эйрены по Фидию. В качестве примера Т. Рейнах приводит цитату из трагедии Еврипида «Елена», где скорбящая Деметра опечалена исчезновением дочери (Euripid. *Hel.* 1337–1344):

1337 πένθει παιδὸς ἀλάστῳ
1342 τὰν περὶ παρθένῳ
1344 λύπαν

Подтверждение этой гипотезы можно найти в схолиях к Аристофану к стихам 615–618, где упоминаются родственные связи Фидия и богини Эйрены, и сообщается о том, что она впала в траур, когда с Фидием приключилось несчастье: Συγγενῆς εἶη. τὸ γὰρ προσήκοι λέγεται ἐπὶ τῶν συγγενῶν. διὰ τοῦτο ἐπῆνευκεν, οὕσα συγγενῆς ἐκείνου. συγγενῆ δὲ αὐτόν φησιν ἐπεὶ ἅμα τῷ φυγεῖν αὐτὸν ἢ εἰρήνη ἀνεχώρησεν (Philochorus FGrH, 328 F 121 (= Schol. Aristoph. 2007: 616). ‘Был родственником. Ибо говорят, что он близок (ей) по роду; поэтому, будучи родственницей его, она (Эйрена) совершила поминовение по нему. Говорят, что из-за родства с ним, когда он бежал, в то же самое время удалилась и Эйрена’.

Глагол ἐπιφέρω (ἐπῆνευκεν) означает ‘приносить жертву об умершем человеке’ то есть оплакивать его. Это, однако, вовсе не означает, что Фидий умер в тюрьме, как говорит Плутарх (Плутарх 1986: 313): изгнание считалось равносильным смерти.

Автор схолии идет дальше и следующим образом комментирует выражение οὕσα συγγενῆς 618 стиха (Holwerda 1982: 618):

προσήκοντες γὰρ λέγονται οἱ συγγενεῖς. τὸ δὲ ἠκηκόειν, οὕτω διὰ τοῦ η Φρύνιχος ἀναγινώσκει, συγγενῆ δὲ εἶπε τὸν Φειδίαν τῆς εἰρήνης καθὸ τεχνίτης ὁ Φειδίας· εὖμορφος δὲ εἰσάγεται ἡ Εἰρήνη οὕσα. ὡς πρὸς τὸν Φειδίαν οὖν ἡ καλὰ ζόανα ποιοῦσα. ‘Ведь говорят, что они приходятся родственниками. [Использует глагол] «слышал» — так как читает это у Фриниха³, (Тригей) сказал, что Фидий является родственником Эйрены, так как Фидий — мастер, а Эйрена потому представляется красивой, что приходится родственницей Фидию, который делал красивые статуи.

Рассмотрев строки 615–618 из комедии Аристофана «Мир», а также исследовав современную научную литературу, мы пришли к следующим выводам. Классическое прочтение 605 стиха содержит обвинение против Фидия, который стал виновником исчезновения богини Эйрены. Однако уже через 10 строк, в строках 615–618, просматривается совершенно другое отношение к мастеру — ему приписывается родство с богиней мира, что является, несомненно, высокой оценкой таланта и мастерства художника. Так как строки 615–618 должны были восприниматься слушателями как логическое продолжение вышесказанного, а также ввиду нарушения стихотворного ритма в стихе 605, можно сделать вывод об искажении первоначального смысла стиха 605. Из стихов 615–618 и представленных к ним схолий становится очевидным, что Аристофан и его слушатели не считали Фидия преступником, прогнавшим богиню мира из Греции, а видели в нем жертву несправедливого обвинения. Именно эта несправедливость и вызвала гнев и огорчение его родственницы — богини мира Эйрены, что, в итоге, и вынудило ее покинуть Грецию. На настоящий момент невозможно установить точное прочтение 605 стиха, что вынуждает современных ученых предлагать различные его вариации. Но можно сказать с высокой долей вероятности, что слушатели Аристофана воспринимали этот стих иначе, чем мы в сохранившемся до нас прочтении — с сочувствием к судьбе Фидия.

Литература

- Aristophanus. 2007. *Fabulae*. Ed. N. G. Wilson Oxford: OUP.
 Aristophanus. 2008: *Komedii; Fragmenty [Comedies; Fragments]*. Trans. by A. Piotrovskiy. Moscow.

³ По всей видимости, имеется в виду Фриних, сын Эвномида, представитель староаттической комедии V в. до н. э.

- Аристофан. 2008: *Комедии; Фрагменты*. Пер. с др-греч. А. Пиотровского. М.
- Collignon, M. 1886: *Phidias*. Paris.
- Diodorus. 1888–1906: *Bibliotheca historica*. Ed. K. T. Fischer (post I. Bekker, L. Dindorf) and F. Vogel. 5 vols. Leipzig: Teubner.
- Euripidis. 1994: *Fabulae*. Ed. J. Diggle. Vol. 3. Oxford: Clarendon Press.
- Holwerda D. 1982: *Scholia in Aristophanem*. Ed. D. Holwerda. Groningen: Bouma.
- Jacoby F. 1923–1958: *Die Fragmente der griechischen Historiker (FGrH)*. Ed. F. Jacoby. Leiden: Brill.
- Korzun, M. S. 1975: Social'no-politicheskaya bor'ba v Afinah v 444–425 gg. do n. je [Social and political struggle in Athens in 444–425 BC]. Minsk, 40–46.
- Корзун, М. С. 1975: *Социально-политическая борьба в Афинах в 444–425 гг. до н. э.* Минск, 40–46.
- Prandi L. 1977: I processi contro Fidia, Aspasia, Anassagora e l'opposizione a Pericle. *Aevum* 51, 10–26.
- Reinach, T. 1924: Aristophane et Phidias («Paix», vers 605). *Revue des études grecques* 37 (173), 393–398.
- Surikov I. E. 1992: Trial of «wickedness» (ἀσέβεια) in Athens in the last third of the 5th century BC. In: *Sreda, lichnost', obshhestvo: Doklady konferencii*. Moscow, 56–57.
- Суриков И. Е. 1992: Судебные процессы о «нечестии» (ἀσέβεια) в Афинах последней трети V в. до н. э. В сб.: *Среды, личность, общество: Доклады конференции*. М., 56–57.